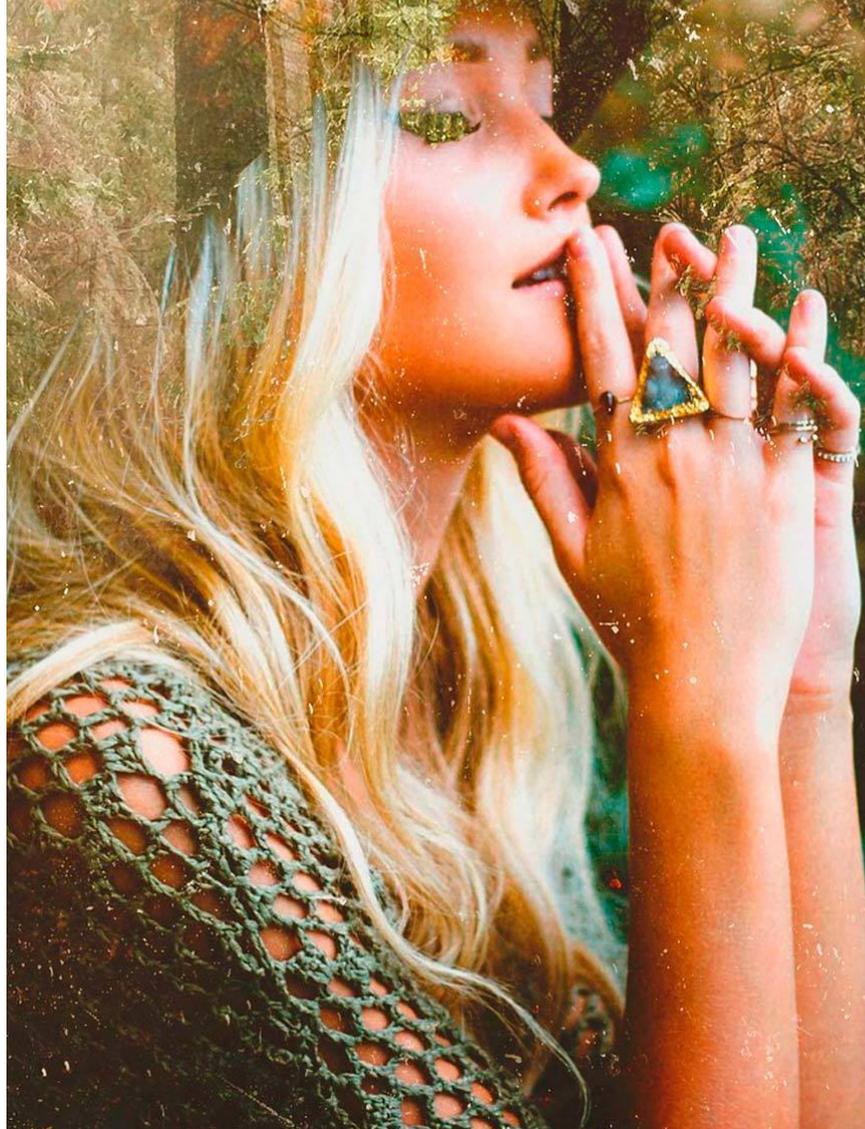

АНИТКА SUNNYFEO

ИЗБУШКА
НА КУРЬИХ
НОЖКАХ

Anitka SunnyFeo

Избушка на курьих ножках

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

SunnyFeo A.

Избушка на курьих ножках / А. SunnyFeo —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Обычная прогулка по лесу заканчивается совсем не так, как планировалась. Собирая грибы да ягоды, я умудрилась заблудиться... Вышла на поляну к избушке на курьих ножках и решила здесь заночевать. А на утро и подумать не могла, что окажусь хозяйкой Таможни на пересечении миров. Сколько их предстоит открыть и все ли окажутся дружественными, неизвестно. И уж чего совсем не ожидала — что встречу в одном из них того, кого любила всей душой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Anitka SunnyFeo

Избушка на курьих ножка

Глава 1

Собрались мы с подружками в лес по грибы да по ягоды. Осень – прекрасная пора. Грибов у нас в лесу всегда много, черника еще не отошла, варенье из нее просто чудесное получается. Каждый год ходим и полные корзины приносим. Село наше возле самого леса стоит, а за ним начинаются высокие горы.

Вот и сегодня надела я штаны зеленого цвета с кучей кармашков по бокам, свитер теплый – все-таки в лесу уже прохладно, да и комары всегда есть хотят. В заплечном рюкзаке нашли свое место бутерброды и термос с чаем, фонарик, компас и сидушка. Две корзины стояли на веранде. Я ждала Юльку и Светку. Взглянув на мобильник, убедилась, что семь уже было. Девчата опаздывали. Я присела на лавку и стала ждать. Через несколько минут мой пес Тошка зашелся звонким лаем – он всегда так гостей приветствовал. Выглянув в окно, я увидела, что у низкой деревянной калитки, выкрашенной зеленой краской, стоят девочки.

– Машка, выходи! Солнце встало!

– Да я вас жду, вообще-то! – ответила я, выходя на крылечко. Заперла дверь на ключ, погладила подбежавшего пса и выбежала на улицу, закрыв калитку.

– Ну, привет! – я обняла поочередно девочек, и мы, весело болтая, и делаясь накопившемся, потопали по проселочной дороге к лесу. Идти было недалеко, минут двадцать.

Мы, как и положено всем девушкам двадцати лет, любили пошухарить, поиграть и подурачиться. Как только мы очутились в лесу, условились, что расходимся на три стороны, как раз было три тропинки, которые позже снова встречались. Каждый год так делали. Тропинки встречались примерно через два часа пути – там мы решили покушать, побегать и потом вернуться домой. На том и разошлись.

Я вставила в уши наушники, включила любимую Верку Сердючку и пошла от дерева к дереву, от кустика к кусту, собирая белые грибы да опята. Других в нашем лесу не водилось. Попадались мне также кустики черники, орешника и терновника. Чернику я сыпала прямо горстями во вторую корзинку, а вот терн и орехи в пакеты, припасенные в моем рюкзаке – их было немного. Настроение было на высоте. Я и не заметила, как солнце поднялось высоко, а тропинка все не заканчивалась. Корзинки я, наконец, собрала полностью и присела на пенек отдышаться.

– Странно, вроде тропы давно должны были пересечься. Где же та полянка? – подумала я, доставая из рюкзака термос с чаем и компас. Смотрела-смотрела на последний, да так и не поняла, что с ним стало. Стрелка вдруг завертелась с бешеной скоростью и замерла, указывая почему-то на запад. Очень странно. Вроде компас всегда показывает на север. Я взглянула на наручные часы и ахнула. Они тоже стояли. Замерли на 7:45. Я кинулась к телефону, лежавшему в кармане. В наушниках по-прежнему пела Сердючка о том, что «Все будет хорошо», а вот панели с часами почему-то не было.

– Что за чертовщина! – возмутилась я, клацая по клавишам телефона. Мобилка ударопрочной и водонепроницаемой модели на две сим-карты, с MP3-плеером, всегда работала безупречно. Время точное, зарядки хватает на неделю даже при активном прослушивании музыки. Для такого меломана, как я, это было счастьем. Сейчас же на временной панели мигали четыре нуля и обнулилась даже дата. Там стояло 1 января 2012 года. Хотя на самом деле – конец августа 2014 года.

Никогда раньше такого не случалось. Меня начала охватывать паника. Заблудиться в лесу, который я знала, как пять пальцев, который я не раз прочесала вдоль и поперек, я считала невозможным. Именно по этой причине, мы и разделились, уверенные в том, что все равно встретимся на любимой поляне.

Я отчаянно вгрызлась в бутерброд с ветчиной и расплавленным сыром. Всегда хотела есть, когда нервничала. Кому-то кусок в горло не полезет, а мне надо было занять челюсти – так лучше думалось.

Расправившись с бутербродом и запив его чаем, я уложила термос в рюкзак, туда же упаковала пакет с тёрном и поломанный компас. Забросив рюкзак на плечи, подхватила корзину и пошла по тропинке, подпевая Верке:

«Я тихо шла-шла-шла пирожок нашла...
Я села поела, опять пошла...»

* * *

Долго ли шла, коротко ли, не знаю. Дорога, если лесную тропинку можно так назвать, стала немного шире. Она петляла между высокими деревьями, под ногами шуршали опавшие листья. Ветра не было. Над головой пели птицы, где-то долбил дятел, куковала кукушка. Один раз прямо под моими ногами прополз колючий еж. Я еще несколько раз останавливалась, ноги запинаясь от усталости. Мне казалось, что я шла в сторону деревни, но она все не показывалась. Плей-лист, рассчитанный на три часа звучания, уже третий раз начался сначала.

Все-таки я начала паниковать. В душе поселился страх, что я могу остаться тут навсегда. А ведь меня наверняка ищут. Но я ничего не слышала, никого не встречала. Очень странно. Я уже с трудом передвигала ноги. Чай давно выпила, бутерброды съела, даже полакомилась черникой и терновником, который был терпким, с кисловатым послевкусием.

Когда солнце скрылось за ветками деревьев и начали опускаться сумерки, я вышла на широкую поляну, посреди которой стояла...

Я даже глазами похлопала, затем, поставив корзины на землю, протерла их и снова посмотрела на то место, где стояла самая настоящая избушка на курьих ножках. Крыша мхом поросла, дверь на одной петле болтается и со скрипом туда-сюда ходит, стекол в окнах нет. Паутиной все заросло. Я аж поежилась от такого зрелища. И пробормотала детскую присказку:

– Стоит терем-теремок. Он не низок, не высок. Кто-кто в теремочке живет?

Никто не отозвался. Постояла я еще какое-то время. Совсем темно стало. Вытащила фонарик, включила и осторожно поднялась по трем полусгнившим ступеням в избушку. Оказалась я в огромной комнате. Прямо передо мной стояла печь, слева – деревянный стол и лавка, справа была дверь в небольшую комнату, которую я определила спальней. Там, в самом деле, была железная кровать, покрытая выгоревшим грязным покрывалом, вероятно, когда-то оно было цветным, у противоположной стенки стоял сундук. По всему помещению гулял сквозняк. В углу, за печкой, я обнаружила веник. Смахнув им паутину и пыль кое-где, я аккуратно свернула покрывало и, выйдя на улицу, хорошенько его вытряхнула. Вернулась в избу, легла на кровать, укутавшись в покрывало, и мгновенно заснула.

Глава 2

Проснулась я на следующий день от того, что меня начало качать из стороны в сторону. Села на кровати, оглянулась, еще раз осматривая помещение. Было такое чувство, что избушка решила ноги размять и пританцовывать. Я вспомнила детские сказки и скомандовала:

– А, ну, избушка, стой! Раз-два! – качка прекратилась. Изба послушно остановилась и только слышно, как дверь скрипит, все время открываясь. Я вскочила с кровати, взяла в руки веник и осторожно стала красться к выходу. Ну не могла эта развалюха сама в пляс пуститься. Точно был тот, кто ею командовал. Не зря я все-таки кучу сказок прочитала, знаю, что и как может быть. И хотя все происходящее мне казалось бредом и кошмарным сном, я выскочила на крыльцо с веником наперевес.

– Это кто тут хулиганит? – спросила и осмотрела поляну, на которой эта развалюха стояла. Чуть поодаль, под деревом, стоял... нет, наверное, все-таки сидел, маленький голубой дракончик с крылышками, а рядом с ним, опершись о ствол дерева, парень в синих шароварах, белой рубашке и черных сапогах. Его черные как смоль волосы, развивались на ветру. Они были длинные, достигая ему до плеч. Увидев меня, он встал по струнке смиренно и пробормотал:

– Доброе утро, Таможня-69!

– Какая я тебе еще таможня?! – озверела я. – А, ну, выметайся, пока цел, а то сейчас как дам веником!

– Не надо веником, – заблеял тот, а дракончик у его ног зубы оскалил, – мне вчера сообщили, что тут новая таможня открылась. Мне бы домой. А то пока ходил по Тридцатому царству, умаялся, а Василисы так и не сыскал...

Это что такое? Какое царство такое Тридцатое? Это ж лес возле моего села Каштанка!

– Эй, парень, ты чего, сказок перечитал? – склонив голову на бок, спросила я.

– Ничего я не читал, – пробормотал тот. – Пусти, а?

– Куда мне тебя пустить? В эту развалюху что ли? Да там, кроме пыли и пауков, нет ничего!

– Что ж ты за глупая такая, Таможня-69! – парень всплеснул руками от досады. – Пройти домой дай, а?

– Слушай, друг, я вообще вчера заблудилась в лесу и набрела на нее, – я ткнула пальцем внутрь, – ночку поспала, только встала, а ты мне тут про царства какие-то рассказываешь. У вас ролёвка тут что ли? А, я поняла. Точно! Ролёвка. К нам часто приезжают для участия в таких вот играх...

– Ка-а-а-ка-я-я р-о-о-о-левка? – парень был ошарашен не меньше моего. – Я ж тебе объясняю, что ездил в соседнее царство-государство, соединенное переходом. У нас раньше только один переход был, из столицы. А вот вчера как раз тут открылся. Ну, мне здесь ближе! Вот я и решил воспользоваться!

– Погоди-погоди... Ты хочешь сказать, что это Тридцатое царство? – я аж рот раскрыла от изумления.

– Ну да! Дошло, наконец! Ты вообще откуда? Кто тебя приставил, Таможня-69? Ты же ничего не знаешь! – похоже, он начал злиться.

– Я тебе в самом начале сказала, откуда. В лесу я заблудилась! – фыркнула в ответ.

– Понятно, – вздохнул парень. – Ты ничего не знаешь...

– Так, может, ты и объяснишь?

– А в дом пустишь?

– Ну, входи, коли грязи не боишься.

– Я отошла немного, оставляя место, чтобы он войти мог.

Чудеса, однако. Царство какое-то... А сам-то он кто? Я наблюдала за тем, как парень шепнул что-то своему дракошке и подошел ко мне. Осторожно поднялся по трем гнилым ступенькам, едва не упав, и, стукнувшись макушкой о косяк входной двери, наконец, оказался в кухне.

– Да уж... – протянул он, осматривая обстановку. – Таможня-69, а чего тут так... – он задумался на мгновение, – грязно?

– Ты меня спрашиваешь? Так, я не в курсе. Я вечером сюда пришла, никого нет, дай думаю, переночую, не в лесу же спать. – Пожала плечами.

– Так, значит, ты действительно еще ни о чем не знаешь, – снова загадочно улыбнулся парень.

– Давай сначала познакомимся, и ты мне все расскажешь, идет? – спросила я наконец. Голова начала кружиться от всего, что произошло.

– Идет! – Ответил парень.

Глава 3

Мы расселись на лавках подле стола напротив друг друга.

– Прости, накормить не могу, у меня только грибы сырые, немного орехов да ягоды.

– Ничего, – ответил парень, махнув рукой, – так и быть, я угощу тебя.

Он скинул заплечную сумку и выудил из нее бутылку, два контейнера с едой и аккуратно поставил на стол. Затем вытащил металлическую кружку и набор с вилкой, ложкой и ножом.

– Извини, чашка у меня одна, – повiniлся он.

– Ну, кружка у меня есть. – Я сбегала за термосом и отвинтила крышку, служившую одновременно чашкой.

В его контейнерах оказалась каша с мясом и салат из овощей. Все вроде на наши привычные продукты похоже: гречка, огурцы с помидорами. И по виду, и по вкусу. В бутылке оказался чай, на травах настоящий. Вкусный.

– Ну, рассказывай, кто ты, откуда, что за царства тут такие? – взяв в руки ложку, спросила я.

– Я – принц Вальдемар из Лаприконии. Ездил невесту свою искать. Ее похитили и увезли в другой мир, по источникам, сюда, в Тридцатое царство.

– Постой, а сколько всего тут этих царств?

– Таможня, ну я-то почему знаю?

– Слушай, перестань звать меня Таможня. Я – Маша.

– Хорошо, Маша, – легко согласился этот принц. – Эта избушка – переход между мирами, понимаешь? – я удивленно смотрела на него, не до конца понимая суть его слов.

– Как переход?

– Да вот так. Все миры связаны друг с другом, есть специальные места – переходы, ты чего совсем ничего не знаешь? – снова задал он этот вопрос.

– Честно говоря, нет, я только в книгах об этом читала.

– В книгах пишут правду.

– Так это сказки были! – возмутилась я.

– А кто сказал, что сказки – это вымысел? В каждой сказке есть доля правды, – заметил тот и хитро сощурился.

– Так, Вальдемар, ты мне тут голову не морочь. Рассказывай про переход.

– Ладно, слушай. Ты – хозяйка перехода, или, как у нас говорят – Таможня. 69 – это условный номер. Это не значит, что он порядковый. Просто у каждой Таможни он должен быть. Твоя Таможня находится в Тридцатом царстве...

– Постой! А мой мир где? Где мое село и вообще страна, планета?

– А ты из какого мира?

– С Земли я, страна Украина...

– Запретный мир! – парень побледнел, – да он же закрыт много лет, как ты вообще смогла попасть сюда?

– Сама не знаю...

– Видимо, ты нашла какой-то переход из своего мира в этот. Кстати, Тридцатое царство находится в королевстве История.

– Так, а как ты собираешься пройти в свою Лаприконию?

– Так через дверь!

– Какую дверь? – не поняла я. – Тут только одна дверь – в спальню, и вот эта, входная, – я кивнула в ее сторону.

– Не может быть. Должна быть еще, минимум, одна.

Мы встали с лавки одновременно и стали изучать кухню на предмет новой двери. И действительно нашли ее. Она оказалась с левой стороны от печки. Такая неприметная деревянная дверь. Я подошла к ней и осторожно нажала на ручку. Дверь легко распахнулась, и я замерла на пороге. Передо мной раскинулось огромное поле. Леса не было.

– Как такое может быть? – спросила я у парня, выглядывавшего из-за моей спины.

– Может. Это вход в другой мир. И вход этот не в лесу, а в поле. А за этим полем город начинается, – просветил меня принц.

Я ничего не могла на это сказать. Слишком много информации, слишком много вопросов.

– Так, ну если тебя этот вход или выход устраивает, то топай, а мне подумать надо.

– Ага! Я сейчас, только дракона возьму!

– Эй, постой! Ты хочешь его в избу затащить? Она же развалится!

– Не развалится, – заверил он меня и юркнул на улицу.

Через несколько минут он вернулся, таща на поводке дракона, размерами, как две овчарки! И такой он небесно-синий, с красивыми глазками. Мне показалось, что он совсем даже не агрессивный. Я проводила утренних гостей восхищенным взглядом с порога новой двери. Вальдемар помахал мне рукой, улыбнулся, оседлал дракона и взмыл в воздух. Я захлопнула за ними дверь и, вернувшись в комнату, устало плюхнулась на лавку. Было страшно. Я не знала, где я и главное, как тут оказалась. Я теперь – Таможня. Я оказалась в избушке на перекрестке миров. И сколько их тут никто не знает.

– Эх, жизнь моя жестянка, да ну ее в болото! – пробормотала слова Водяного из известного мультфильма. И, опустив голову на руки, прикрыла глаза.

Глава 4

Проснулась от того, что затекли шея и плечи. Неудобная поза для сна – лежать на столе. Да-да. Я потянулась, покрутила шеей в разные стороны. Тяжело вздохнула и вышла на улицу. Я была потрясена услышанным с утра. Принц этот удрал, толком ничего не пояснив. Я обошла избушку и никаких дверей снаружи не обнаружила. Это что получается? Дверь только изнутри есть? Это как? Я даже подошла к стене, где предположительно она должна была быть, постучала по ней... И ни-че-го! Совсем!

Было грустно и страшно. А еще хотелось есть. Я, как сельская жительница, была привычна к дому, хозяйству. Но этот «дом» язык не поворачивался назвать домом. Его приводить и приводить в порядок. Но для начала надо поискать хоть какой-то источник воды – родник там или колодец. Я вернулась в избу, взяла термос – других емкостей все равно не было и пошла бродить по окрестностям.

Родник действительно обнаружился неподалеку. Я прошла не больше двухсот метров. Вода есть – уже хорошо. А с едой придумаю что-то. Эх, надо было у этого принца узнать, как попасть в город. Может там едой можно разжиться. Почему-то пойти назад по дороге, по которой я сюда пришла и попробовать выйти в свое село, мысли не возникло. Видимо, где-то на подсознательном уровне, я снова боялась заблудиться, поэтому просто бродила вокруг. А вокруг был Лес. Никаким царством и не пахло.

Вернувшись от родника и оставив термос с водой на столе, я отправилась собирать сушняк. Надо растопить печь. Осенью ночи все-таки прохладные, да и надо хоть грибочки обжарить. Я надеялась найти хоть какую-то утварь в этом доме.

Я набрала уже полную охапку веток и направилась в избу, как прямо под моими ногами, прошмыгнул маленький черный котенок, жалобно мяукая.

– Ты откуда тут взялся, малыш? – спросила я, нагибаясь и опуская ветки на землю. Я взяла киску в руки, и она тут же замурлыкала. – Наверное, ты, как и я, заблудилась. Бедная. У меня даже молока для тебя нет, ну ничего, что-то придумаем. – Я посадила котенка на плечо, снова подхватила ветки и бодро пошла к избе.

Возле печи я скинула собранные ветки и аккуратно спустила котенка на пол. Он оказался очень шустрким и тут же пошел исследовать углы. Я села на лавку и наблюдала за ним. Наконец, он выполз на середину комнаты, сел на задние лапки и уставился на меня с вопрошающим:

– Мяу?

– Мяу, – согласилась я. – Я только вчера сюда въехала, еды у меня нет, что делать я не знаю. – Мне показалось, что в его глазках промелькнуло понимание.

– Помочь надо? – раздался тихий голос снизу.

Я ошарашено оглянулась. Но никого кроме меня и котенка в избе не было.

– Ты умеешь говорить?

– Мяу! – обрадовался кот. – Умею. – Снова сказал он отчетливо. Я подошла к нему. Взяла на руки и бережно прижала к груди, почесывая за ушком. Живность замурчала.

– Ну, и чем ты можешь мне помочь? – Спросила я с надеждой. – Дорогу домой покажешь?

– Мяу! Нет! – испуганно ответил тот.

– А как тогда?

– Порядок наведу, мяу!

– Ты что умеешь веник в лапах держать? – и я покосилась на сие орудие, стоящее в углу.

– Мряу! – возмутился тот, – какой веник, хозяйка! Это ж магия!

– погоди! Какая магия? – я выставила кота на вытянутые руки и заглянула в глаза, пытаюсь понять, не издевается ли он.

– Бытовая! – выпалил тот и попытался вырваться, больно вонзив когти мне в руку.

– Эй, осторожнее, не царапайся!

– Пусти! Я все покажу!

Вот это да! Мелкий, а шустрый какой.

– И ничего я не мелкий, – обиделся кот.

– Ты чего, мысли мои читаешь?

– Нет, у тебя на лице все написано, – ответил черный котенок. – Читать мысли друг друга мы сможем, но позже, когда ритуал проведем...

Я решила не уточнять ничего про ритуал. На повестке дня была уборка и готовка, и если эта мелочь может помочь, отказываться я не намерена.

– Рассказывай, что делать! – приказала я.

Глава 5

И мы с котом принялись за уборку. Он сказал, что достаточно приложить руку в определенном месте у входной двери и мысленно попросить дом навести чистоту, и запустится механизм очистки дома от пыли и грязи. Кстати, оказывается, можно даже внешний вид дома таким образом изменить.

Все это поведала мне эта морда, не переставая мурчать, балдея от почесывания за ушком.

Я посадила кошака на плечо и вышла на улицу. Приводить дом в порядок я решила с его внешнего вида. Покосившаяся крыша и гнилые доски не вызывали у меня восторга. Я не была уверена, что у меня это выйдет. Я же не колдунья какая-то, но помня о том, что меня нелегкая занесла совсем в другой мир, я просто подчинилась тому, о чем мне говорили. Прислонив ладошку к стене у входа, где была вырезана пятиконечная звезда, в центре которой сияло солнце, я зажмурила глаза. В моем сознании всплыла картинка деревянного домика, выстроенного из светлых пород дерева, с двускатной крышей, с чердаком, простыми небольшими окошками в деревянных рамах без ставней. Входная дверь целая и плотно закрывающаяся, ступени, ведущие к дому, тоже новенькие и гладенькие. Я открыла глаза и отошла на несколько шагов. Передо мной по-прежнему стояла избушка на курьих ножках. Но эта была новенькая, словно, только что выстроенная. От нее пахло деревянной стружкой и смолой. Выглядел домик очень красиво. Я обошла его со всех сторон и довольная результатом своей фантазии, поднявшись по ступенькам, зашла внутрь, и замерла на пороге. Кошак вцепился когтями в плечо и тоже замер.

Большая светлая комната, вроде та же печка, тот же стол и две лавки возле него. Но все как будто другое: новое, чистенькое, аккуратное. Свежая побелка на печи, котелки и сковородки, составленные пирамидкой на припечке. Стол из темного дерева, гладко отполированный, на ажурных резных ножках, накрыт белой скатертью, вышитой красными маками. Лавки возле стола тоже темные, отполированные. За столом, в углу комнаты, я увидела сервант с посудой. Он тоже был абсолютно новым. Подошла к нему и распахнула верхние дверцы. На полках обнаружили наборы разного типа тарелок, чашек, ложек, вилок, ножей и другой кухонной утвари. Я подошла к печи. Слева и справа от нее были двери. Я открыла ту, что слева. Надо заметить, что там тоже были ступеньки, которые спускались в поле. Все ясно, эта дверь вела в Лаприконию. Вроде так назвал этот мир принц Вальдемар. Я вздохнула и закрыла дверь, опустив на всякий случай щеколду. Нечего в мой дом без приглашения врывать.

Подошла к другой двери – она вывела меня в небольшой коридор, а там было еще две двери и крутая деревянная лестница наверх.

Я несколько минут простояла, размышляя какую же из них открыть. Решила начать с ближайшей – за ней обнаружилась ванная комната. Я чуть не завизжала от восторга. Здесь была чугунная белая ванна, унитаз и рукомойник. На одной из стен была вешалка, где висели махровые полотенца и небольшой шкафчик, в котором я нашла все необходимые мыльно-рыльные принадлежности.

Я снова вышла в коридорчик и открыла следующую дверь. Это оказалась моя спальня, где я провела предыдущую ночь. Только сейчас она выглядела немного по-другому. Железную кровать сменила деревянная, застеленная новым, небесно-голубым, постельным бельем, взбитые подушки покоились на плюшевом темно-синем одеяле с изображением голубого дракона. Кровать стояла вдоль окна. Рядом обнаружилась небольшая прикроватная тумбочка, внутри пустая, я проверила.

На месте, где вчера был сундук, сегодня стоял платяной шкаф. Я заглянула туда, но он оказался пустым. Только рюкзак мой сиротливо лежал на нижней полке. Другой мебели в комнате не было. Да вроде больше ничего и не нужно. Спальня все-таки.

Подхватив свой рюкзак, я снова вышла в коридор и не спеша стала подниматься наверх – надо же все до конца исследовать. Наверху оказалось две комнаты напротив друг друга. Полностью пустые. Никакой мебели тут не было – одни голые стены.

Решила, что потом подумаю, как их использовать и пошла вниз. Уже в кухне я сообразила, что я нигде не видела светильники и решила выяснить этот вопрос у кошки.

– Киса, воду я нашла, а электричество?

– А электричества тут нет, – ответила живность. – Все работает на магии. Я тебе уже говорил. Когда стемнеет в доме включится подсветка – увидишь, как это работает. На потолках есть специальные маленькие светильнички, они реагируют на ночь/день. Стемнеет и все включится.

– А спать как? При свете?

– Ну, зачем же? Как только ты ляжешь спать, попроси дом выключить освещение.

– И все? – удивилась я.

– И все.

– Интересно как. Хорошо. А холодильник есть? Где мне продукты хранить? И где мой любимый веник?

– Продукты будешь хранить в нижнем ярусе серванта. Там есть отсеки для пищи. Я тебе потом покажу. Там три отсека – в первый, верхний, ты ставишь то, что уже готовое, там будет поддерживаться нужный режим холода, чтобы ничего не портилось. Второй ярус – для продуктов, требующих обработки или которые должны храниться в прохладном месте, а нижний ярус – для заморозки, – объяснил мне кот.

Я снова вернулась к серванту – он действительно состоял из двух частей: в верхней находилась посуда, а в нижней я увидела те самые три полки. Как это работает, я еще не поняла, но на заметку взяла.

Веник, который так мне приглянулся вчера, я нашла за печкой. Что ж, пусть стоит. Удобная штука, надо сказать. Выметать непрошенных гостей им буду. Сама своим мыслям усмехнулась. И, наконец, все осмотрев, села за стол и выпустила на него кота.

– Ну и что будем делать, живность? Еды у нас с тобой нет. Где тут ближайшее место, чтобы ее раздобыть?

– В двух километрах отсюда село. Там есть рынок, – просветил меня кот.

– Рынок – это классно, только вот денег ваших у меня нет.

– Это проблема... – задумчиво протянул тот. – А есть, что продать можно?

Я на минутку задумалась. Ну, конечно!

– Есть! Грибы и ягоды. Годится?

Кот с минуту подумал и выдал:

– Надо пробовать! Это грибы и ягоды твоей Земли, здесь, наверное, и нет такого. Надо просить побольше.

– Ну, есть захочешь, заработаешь, – неясно проговорила я. – Так, а дом мы, что просто так оставим? Незакрытым?

– Не бойся, без твоего разрешения сюда никто не войдет. Все знают, что Таможня охраняется защитными заклинаниями и войти в нее беспрепятственно может только Хозяйка и те, кого она сама пустит.

– А что будет с тем, кто без приглашения?

– Лучше не рисковать, – кот выгнул спину и зашипел. Я не стала больше ничего уточнять. И так поняла, что ничего хорошего.

– Так, осталось дать тебе имя.

– Что? Мне имя? – кот обрадовался. – Если ты дашь мне имя, привяжешь на всю жизнь. Я буду с тобой всегда, – предупредил он меня.

– Ну и прекрасно! Мне нужен кто-то, с кем я могу поговорить, и кто может рассказать мне об этом мире. – Будешь Черныш!

– Чер-ныш, – произнес кот по слогам, – мне нравится! Спасибо, Маша! – кот впервые назвал мое имя.

– Ты откуда мое имя знаешь?

– Знаю, – улыбнулся нахал. – Я теперь тебя чувствовать могу.

– Ого! А я тебя?

– Тоже. Только этому учиться надо.

– Ладно, это потом, а сейчас идем на рынок! – Я поднялась с лавки и взяла корзины с грибами и ягодами, стоявшие у двери.

Глава 6

Черныш гордо сидел на моем плече и смотрел по сторонам. Я выбрала тропинку, уходящую вправо относительно моей избушки. Логично рассудив, что если я пришла по левой тропинке из своего мира, то Хистория, стало быть, в другой стороне. Надо будет, кстати, попробовать и до моего мира дойти. Вдруг домой попаду? А, что? Мечтать не вредно. И попробовать тоже. Вредно сидеть на месте и ничего не делать. Так с ума можно сойти.

– Черныш, а ты тоже из Тридцатого царства? – спросила я.

– Ну, да, – ответил мне кот. – Я там родился, потом потерялся и в лес забрел. Ты не думай, это я с виду еще маленький, а вообще-то я уже опытный кот и много чего знаю. – Я усмехнулась и понятиливо кивнула. Не хотелось спорить с таким милым животным.

Дорога до села заняла примерно полчаса. Оказавшись на окраине, я с любопытством стала оглядываться по сторонам. Обычное село, абсолютно ничем не отличающееся от моего. Такие же домики, такие же огороды и палисадники. Где-то мычит корова, где-то мекает коза и кудахчет курица. Одевались тут в основном в свободные штаны и рубахи. Женщины носили длинные платья серых оттенков, неброских. Я в своих джинсах и свитере выглядела несколько нелепо и сразу привлекала внимание. На меня уже бросали любопытные взгляды, но заговаривать не решались. Я прошла вглубь деревни и вскоре подошла к старушке в темно-синем платье, сидевшей на лавочке и лузгавшей семечки.

– Доброго дня, бабушка!

– И тебе того же, милая. Не здешняя ты, смотрю. Откуда приехала да куда путь держишь?

– Не здешняя. Я с Таможни...

– Батюшки-светы, – всплеснула руками старушка. – Да ты никак, новая Хозяйка Таможни! Слышала я. Говорили, что новая тут рядом с нами открылась...

– Получается, что так, – я улыбнулась. – Я вот пару дней как там поселилась, и то случайно...

– Случайностей не бывает, – заверила она меня. – Раз ты вышла к этой Избушке, значит, так надо было... – старушка начала бормотать что-то себе под нос, и я не могла разобрать слов. Наконец, она отчетливо спросила, – а чего ты в нашем селе хочешь?

– На рынок иду, кушать то хочется, – не соврала я.

– А в корзинах у тебя что?

– Грибы да ягоды, – пожалала я плечами. – Вот думаю продать и на вырученные деньги себе поесть купить. – Вы не знаете, возьмет это кто-нибудь?

– Возьмут, конечно, девочка! – Только вот негоже такой девушке у прилавка стоять. К тому же ты – Хозяйка Таможни! Тебе жалование положено!

– Да-а-а? – удивилась я. – И к кому мне обращаться?

– Не знаю, – тут же отреклась старушка. – Знаю только, что раньше все Хозяйки деньги получали, и никто ничего не ходил продавать. Покупать, да. А вот продавать... Нет. Не было такого.

– Спасибо, но у меня пока нет жалования. Я пока так, продам вот это... Да мне не в первой, не переживайте. Где рынок-то?

– Ах, рынок, да прямо иди и не сворачивай. Через минут пять как раз на рыночную площадь и выйдешь.

– Спасибо!

Я пошагала себе дальше, ощущая на себе ее пронизывающий до костей взгляд.

Вскоре я действительно оказалась на рыночной площади. Людей было много. Все кричали, толкались, о чем-то спорили – одним словом обычная картина для среднестатистического рынка.

Я прошла мимо лотков с молочными продуктами, затем вышла к мясным рядам и за ними, наконец, обнаружила овощные и фруктовые прилавки. Нашла свободное место в самом конце и поставила свои корзинки. Рядом с ними уселся мой кот.

На меня сразу обратили внимание – я одета совсем не так, да и товар мой тоже необычный. Грибы, как, оказалось, тоже тут росли, но купить их у Хозяйки таможни было великой честью. За корзину грибов мне дали целых три серебряных монетки. Как я узнала позже, это более чем много за такое количество грибов. В основном в ходу тут были медяки. Серебряная монета ценилась очень высоко и дорого. На одну серебряную монету можно купить еды на целую неделю, а если учесть, что мне их дали за обычные грибы, то, да, я хорошо заработала.

Ягоды вообще вызвали фурор. За ними очередь выстроилась, и пришлось продавать пригоршнями. Разошлась корзина с ягодами минут за пятнадцать полностью и принесла мне еще пять монет. Люди за такую диковину давали очень много денег.

Я была очень довольна своим заработком – 8 серебряных монет – это два месяца существования. Правда, не считая одежды, которая была мне нужна, поэтому закончив с продажей «ненужного», как выразился кот, я пошла искать лавку с одеждой. Она нашлась недалеко от рынка. Тут было очень много разного товара. Я выбрала пару рубашек, одни штаны, одно длинное утепленное платье, плащ и теплую шаль. Из обуви взяла сапоги – для осенне-зимнего периода ну очень нужная вещь.

За все это добро я заплатила серебряную монету и была довольна, как слон. Затем вернулась на рынок, купила немного картошки, мясо, творог, молоко и сыр. Зашла в пекарню за хлебом и, радуясь успешному дню, вернулась к своей избушке. На полянке перед ней меня уже ждали. Я почувствовала, как в плечо вонзились когти Черныша, и кот недовольно зашипел.

Глава 7

Прислонившись к стволу раскидистого клена, в нескольких метрах от избушки, с той стороны, где предположительно было мое родное село, стояла закутанная в черный плащ фигура, с капюшоном, наброшенным на голову и скрывавшим даже лицо. Понять кто передо мной – девушка или юноша я не могла. У человека (а человека ли) за спиной был холщовый мешок, в руках трость с набалдашником из слоновой кости в виде черепа.

Мной овладел страх. Я понятия не имела как себя вести, но, тем не менее, уверенной походкой подошла к посетителю:

– Доброго дня! Я прошу прощения, вынуждена была отлучиться из дому. Давно ждете?

– Доброго дня, деточка, – ответили мне скрипучим голосом, – нет, я тут совсем недавно, не стоит беспокоиться.

– Чем я могу помочь?

– Мне бы в Лаприконию, – ответила фигура.

– А вы сами, кто будете и с какой целью туда идете? – и откуда деловой тон взялся?

– Ах, да, простите... Таможенные правила для всех равны, как можно про такое забыть было, пустая моя голова, – сокрушался посетитель, избегая использовать слова, хоть как-то обозначающие принадлежность его к мужскому или женскому роду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.